

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ НА МИРОВОМ НЕФТЯНОМ РЫНКЕ

NEW CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA IN THE WORLD OIL MARKET

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-158-171

ГРОМОВ Алексей Игоревич

Главный директор по энергетическому направлению, руководитель Энергетического департамента Фонда «Институт энергетике и финансов», к.г. н.

Alexey I. GROMOV

PhD in Economic Geography, Principal director on Energy Studies, Head of Energy Department, Institute for Energy and Finance

Аннотация

В статье проводится анализ влияния недавно принятых санкций т.н. недружественных стран в отношении поставок российских нефти и нефтепродуктов, а также приводится оценка вызовов, с которыми столкнулась российская нефтяная отрасль, и возможностей по их преодолению, в т.ч. реальный потенциал перенаправления российских экспортных поставок углеводородов на альтернативные экспортные рынки.

Abstract

The article analyzes the impact of the recently adopted sanctions of the so-called unfriendly countries on the supply of Russian oil and petroleum products. It also provides an assessment of the challenges faced by the Russian oil industry and the opportunities to overcome them, including the real potential of redirecting Russian export supplies of hydrocarbons to alternative export markets.

Ключевые слова

Санкции, экспорт нефти и нефтепродуктов, добыча нефти, стратегический нефтяной резерв.

Key words

Sanctions, export of oil and petroleum products, oil production, strategic petroleum reserve.

Введение

Признание Российской Федерацией независимости ЛНР и ДНР, а также проведение специальной военной операции (СВО) на территории Украины с 24.02.2022 привело к резкому усилению санкционного давления со стороны т.н. недружественных

стран¹ на российский нефтегазовый комплекс, что уже отражается на объемах контрагуемых поставок российской нефти, ценах на российские сорта нефти и текущем балансе российской нефти и нефтепродуктов. Введенные запреты и ограничения фактически закрывают для России западные нефтяные рынки и создают сложности для работы отрасли в целом, учитывая еще наложенные на отрасль финансовые и технологические рестрикции. В результате отрасль вынуждена в кратчайшие сроки перенастраивать экспортные логистические цепочки для перенаправления российских нефтеналивных грузов на альтернативные экспортные рынки, а также формировать новые стратегические императивы своего долгосрочного развития в стремительно меняющихся геополитических условиях с опорой на российский технологический, инновационный и инвестиционный потенциал.

1. Краткий обзор санкций, введенных в отношении российской нефтяной отрасли

По состоянию на июль 2022 года в отношении России введено более 11 тыс. различных санкционных ограничений, из которых лишь 23% были введены до начала СВО на Украине. Российский нефтяной сектор также с 2014 года испытывает на себе санкционное давление, главным образом в части финансовых и технологических ограничений. Однако за последние несколько месяцев уровень санкционного давления на отрасль достиг беспрецедентных масштабов, которые затрагивают практически все аспекты ее работы. Исходя из этого, действующие ограничения и санкции на российский нефтяной сектор целесообразно разделить на шесть основных групп:

- прямой запрет на импорт российской нефти и нефтепродуктов;
- добровольный отказ ряда зарубежных компаний от приобретения российских нефтеналивных грузов или заключения новых срочных контрактов;
- отказ ведущих трейдинговых компаний от операций с российской нефтью и нефтепродуктами;
- ограничения в сфере фрахта танкерного флота, страхования нефтеналивных грузов и проведения финансовых взаиморасчетов;
- выход ряда иностранных нефтяных компаний из СП в России, продажа доли бизнеса, сокращение инвестиций;
- ограничения на поставки оборудования для добычи нефти, производства нефтепродуктов в России и предоставления нефтесервисных услуг.

1.1. Прямой запрет на импорт российской нефти и нефтепродуктов

В первый месяц после начала конфликта о полном прекращении импорта российской нефти и нефтепродуктов заявили страны, которые существенно не зависели от российских поставок: **США, Канада, Австралия и Великобритания** (до конца 2022 г.).

Евросоюз, начиная с 11 апреля, вел активное обсуждение параметров нефтяного эмбарго в отношении России, и в начале июня страны ЕС согласовали ключевые параметры запрета на импорт нефти и нефтепродуктов из России, которые стали главной составляющей Шестого пакета санкций ЕС против России, принятого 3 июня.

Справочно:

Шестой пакет санкций Евросоюза запрещает покупать, ввозить или передавать, прямо или косвенно, нефть или нефтепродукты, если они вывозятся из России или имеют российское происхождение.

¹ Под т.н. недружественными странами в статье понимаются те страны, полный список которых приведен в распоряжении Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р [1].

При этом заявленное эмбарго ЕС на поставки российских нефтеналивных грузов содержит значительное количество важных оговорок. Во-первых, запрет импорта российской нефти странами ЕС не будет применяться до 5 декабря 2022 г. по спотовым сделкам, заключенным до этой даты, а также по контрактам (в т.ч. вспомогательным), заключенным до 4 июня 2022 г. Однако страны ЕС должны уведомить о таких сделках Еврокомиссию до 24 июня, а по спотовым сделкам – уведомить в течение 10 дней по их завершении. По нефтепродуктам такая отсрочка сделана до 5 февраля 2023 г., то есть на 8 месяцев, при аналогичных исключениях.

Также запрет не распространяется на «нефть, которая доставляется по трубопроводу из России в государства-члены, до тех пор, пока Совет Европы, действуя единогласно, по предложению Высокого представителя Еврокомиссии при поддержке Комиссии не решит, что запреты должны применяться» (т.н. спецразрешение). Вероятно, здесь оставлено поле для маневра Венгрии, а возможно, и других стран, которые захотят получить такое спецразрешение по закупке трубопроводной нефти из России. Отметим при этом, что ранее Польша и Германия уже обязались прекратить импорт российской нефти по трубопроводу «Дружба» к концу 2022 г.

С этим важным уточнением связана и следующая оговорка в части применения нефтяного эмбарго ЕС: если поставка нефти по трубопроводу из России в страну ЕС, не имеющую выхода к морю, прерывается по причинам, не зависящим от этого государства, то морская нефть из России может быть импортирована в эту страну в виде исключительного временного отступления, пока не возобновится поставка по трубопроводу или пока применяется вышеупомянутое спецразрешение, в зависимости от того, какое из них наступит раньше.

С 5 февраля 2023 г. нефтепродукты, произведенные из российской нефти, полученной по спецразрешению, запрещено передавать, транспортировать или продавать другой стране Евросоюза или третьей стране. Исключение сделано для покупателей из Чехии, которые смогут приобретать такие нефтепродукты до 5 декабря 2023 г. При этом объем поставок не должен будет превышать средний уровень от стран, использующих спецразрешение, наблюдавшийся в предыдущие пять лет. Такая временная мера будет отменена, если найдутся альтернативные поставщики.

Ряд других европейских стран также получили временные исключения из санкционного режима. Так, Болгария может до конца 2024 г. продолжать исполнять контракты на морские поставки российской нефти и нефтепродуктов, заключенные до 4 июня 2022 г. Хорватия, ввиду необходимости сохранения регулярных поставок специальных нефтепродуктов из России для своих НПЗ, может разрешить до конца 2023 г. импорт вакуумного газойля из России. При этом нефть и нефтепродукты, импортированные Болгарией и Хорватией в рамках этих исключений, не должны продаваться другим членам ЕС или третьим странам [2].

Япония и Южная Корея пока осторожно заявляют о том, что они прорабатывают вопрос о сокращении поставок российских нефтеналивных грузов.

Таким образом, **более 60% экспорта российской нефти и до 70% экспорта российских нефтепродуктов находятся в «зоне риска» уже введенных или планируемых ограничений** (включая не только официальные санкции, но и т.н. добровольные сокращения закупок) – табл. 1.

1.2. Добровольный отказ ряда зарубежных компаний от приобретения российских нефтеналивных грузов или заключения новых срочных контрактов

В марте 2022 г. **Shell** (Великобритания), **BP** (Великобритания), **Equinor** (Норвегия), **Eni** (Италия) и **TotalEnergies** (Франция) заявили об отказе заключать новые срочные контракты на покупку российской нефти и нефтепродуктов. Основная причина: высокие репутационные риски в условиях негативного отношения акционеров, инвесторов и потребителей продукции этих компаний к поставкам из России на фоне происходящих событий на Украине.

Добровольный отказ крупных международных энергетических компаний от работы с российской нефтью способствует снижению поставок российской нефти, главным образом на европейском направлении.

1.3. Отказ ведущих трейдинговых компаний от операций с российской нефтью и нефтепродуктами

В апреле 2022 г. ряд ведущих международных трейдинговых компаний (**Vitol Group** и **Trafigura**) заявили, что существенно ограничат объемы продаваемой нефти из России, начиная со второго квартала этого года, а до конца 2022 года планируют полностью прекратить торговлю российским сырьем.

Данное решение связано с необходимостью исполнения санкций ЕС, запрещающих любые транзакции с государственными российскими компаниями ПАО «НК „Роснефть“ и ПАО «Газпром нефть», которые вступили в силу 15 мая (в частности, Trafigura является официальным партнером «Роснефти»).

Официальные ограничения работы крупных нефтетрейдеров с российской нефтью приводят к перенастройке ее продаж через собственные трейдинговые структуры российских компаний и небольшие зарубежные трейдинговые компании.

1.4. Ограничения в сфере фрахта танкерного флота, страхования нефтеналивных грузов и проведения финансовых взаиморасчетов

С момента начала конфликта наблюдаются трудности с фрахтованием танкеров для морской транспортировки российской нефти (отказ от предоставления услуг фрахта, либо резкий рост ставок фрахта танкеров с заходом в порты РФ, либо нежелание экипажей судов отправляться в порты страны с высокими рисками), на долю которой приходится более 76% всего российского нефтяного экспорта.

Дополнительные сложности возникают в сфере страхования российских нефтеналивных грузов, поскольку международные страховые компании отказываются от их страхования, ссылаясь на трудности с проведением соответствующих платежей (из-за введенных санкций в отношении российской финансовой системы) и нежелание попасть под возможные т.н. вторичные санкции со стороны США и их союзников.

Также есть сложности во взаиморасчетах за поставленные нефтеналивные грузы (из-за введенных финансовых санкций в отношении ряда ведущих российских банков и отключения России от SWIFT).

В перспективе ожидается дополнительный рост таких сложностей, поскольку Шестой пакет санкций ЕС подразумевает, что к декабрю 2022 г. компаниям ЕС будет запрещено оказывать прямо или косвенно техническую помощь, страховые и посреднические услуги, а также финансирование или финансовую помощь, связанные с транспортировкой, в том числе путем перевалки с судна на судно (ship-to-ship), в третьи страны нефти или нефтепродуктов, произведенных или вывезенных из России.

Таблица. Структура экспорта нефти и нефтепродуктов из России, 2021 г., млн т (санкционные ограничения даны по состоянию на 1 июля)

Страна	Нефть	Нефтепродукты	Комментарий
Страны уже ввели ограничения и прекратят импорт в течение 6–8 месяцев			
Украина		2,3	Прекратила импорт в условиях конфликта
США	7,4	12,3	Решение об эмбарго от 8 марта и полное прекращение поставок с середины апреля 2022 г.
Канада		0,1	Прекращение импорта нефтепродуктов и отказ от потенциальных закупок нефти
Австралия		0,04	Решение об эмбарго от 11 марта и полное прекращение поставок с 25 апреля 2022 г.
Великобритания	3,1	2,3	Решение об эмбарго от 8 марта и полное прекращение поставок к концу 2022 г.
Морской импорт ЕС-27 (искл. Болгарию и частично Хорватию)	92,8	75,1	Введенный запрет для сырой нефти не применяется до 5 декабря 2022 г. по спотовым сделкам на поставку нефти, заключенным и исполненным до этой даты, а также по контрактам, заключенным до 4 июня 2022 г. По нефтепродуктам такое исключение сделано до 5 февраля 2023 г.
Страны обсуждают ограничения на импорт или получили существенную отсрочку из действующих санкций			
Трубопроводный импорт ЕС-27 (кроме Польши и Германии)	12,0		Трубопроводная нефть выведена из-под санкций до специального единогласного решения Еврокомиссии. При этом Польша и Германия уже обязались прекратить импорт российской нефти по трубопроводу «Дружба» к концу 2022 г.
Болгария	1,7	0,4	Болгария может до конца 2024 г. продолжать исполнять контракты на закупку морской нефти и нефтепродуктов, заключенные до 4 июня 2022 г.
Хорватия		0,002	Хорватия ввиду необходимости регулярных поставок для своих НПЗ может разрешить до конца 2023 г. импорт вакуумного газойля из России
Япония	4,4	0,7	В рамках соглашения G7 Япония начала прорабатывать поэтапный отказ от импорта российских энергоносителей
Южная Корея	13,5	5,9	Южная Корея прорабатывает вопрос о сокращении российских поставок
Страны не планируют ограничения на импорт			
Китай	65,5	7,2	
Прочие	20,0	37,9	
ВСЕГО	220,4	144,3	

Источник: Институт энергетики и финансов по данным ФТС РФ

В результате **российские компании вынуждены перестраивать логистику поставок, предлагать новые типы контрактов на поставку российской нефти** (переход с контрактов типа FOB на контракты типа CIF), **переходить на взаиморасчеты в национальных валютах** (в частности, при поставках нефти в Индию) и **продавать нефть с существенным дисконтом** по отношению к цене нефти марки Brent (в период с апреля по июль 2022 г. средний дисконт составил 35% от цены Brent).

1.5. Выход ряда иностранных нефтяных компаний из СП в России, продажа доли бизнеса, сокращение инвестиций

К настоящему времени заявления о выходе из российских нефтяных активов, а также о прекращении инвестиций и дальнейшей операционной деятельности в России сделали следующие компании:

■ **BP** (владеет 19,75% доли в ПАО «НК „Роснефть“», участвует в 3 СП с ПАО «НК „Роснефть“»);

■ **Shell** (50% в 2 СП с ПАО «Газпром нефть»);

■ **Exxon Mobil** (30% – в проекте «Сахалин-1», оператор проекта);

■ **Equinor** (30% – в Харьягинском СРП, стратегический партнер ПАО «НК „Роснефть“» (СП «Севкомнефтегаз», «Ангаранефть», «Ангара-Ойл»).

Выход зарубежных компаний из российских проектов требует поиска новых зарубежных партнеров, в частности из Индии и Китая, **но не оказывает существенного влияния на их текущую операционную деятельность.**

1.6. Ограничения на поставки оборудования для добычи нефти, производства нефтепродуктов в России и предоставления нефтесервисных услуг

В марте США и ЕС последовательно ввели комплексные ограничения на экспорт оборудования, технологий и услуг для энергетической (в т.ч. нефтегазовой) отрасли.

Кроме того, в апреле в рамках Пятого пакета экономических санкций против России **Евросоюз ввел запрет на поставки в Россию оборудования и технологий для нефтепереработки** (причем вне зависимости от их происхождения).

Также в течение марта – апреля крупнейшие мировые нефтесервисные компании (**Halliburton, Weatherford, Schlumberger, Baker Hughes**) заявили об ограничении сотрудничества с Россией и прекращении своей деятельности в рамках совместных предприятий (СП) или партнерств с российскими компаниями.

2. Влияние санкций на основные производственные показатели отрасли

После резкого сокращения практически всех производственных показателей в первые месяцы после начала СВО и резкого усиления санкционного давления российская нефтяная отрасль, начиная с мая, постепенно восстанавливает свои основные производственные показатели.

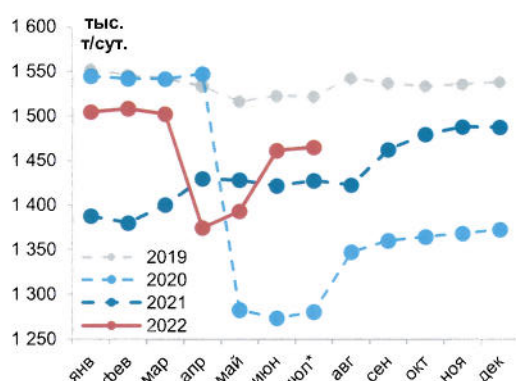
Так, **добыча нефти в России** уже в июне превысила показатели соответствующего периода 2021 г., но пока еще немного уступает показателям I квартала 2022 г. (рис. 1).

При этом **нефтепереработка в России** восстанавливается опережающими темпами (рис. 2), поскольку НПЗ завершили плановые профилактики и ремонты, а летний период традиционно является периодом повышенного спроса на нефтепродукты в связи с ростом числа поездок в сезон отпусков.

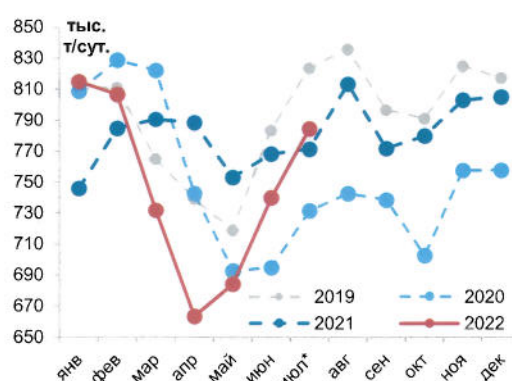
Данные по железнодорожной погрузке нефтепродуктов показывают, что потребность в более высоком объеме производства нефтепродуктов по сравнению с 2021 г. также наблюдается с начала июня 2022 года (рис. 3).

Рис. 1.
Добыча нефти в России, 2019–2022 гг.

Источник: Институт энергетики и финансов по данным Интерфакс (2022 год), ЦДУ ТЭК, Росстат

*для 2022 г. 01–15 июля

*для 2022 г. 01–15 июля

Рис. 2.
Первичная переработка нефти в России, 2019–2022 гг.

Источник: Институт энергетики и финансов по данным Интерфакс (2022 год), ЦДУ ТЭК, Росстат

Внутренний спрос при этом на протяжении всего 2022 г. остается выше уровня прошлого года за счет устойчиво высоких поставок дизельного топлива и всплеска поставок мазута в мае – июне (рис. 4).

В условиях того, что рост нефтепереработки существенно опережает рост добычи, экспорт нефти из России в июне незначительно сократился, но он по-прежнему на 100–200 тыс. барр./сут. выше, чем до начала СВО на Украине (рис. 5).

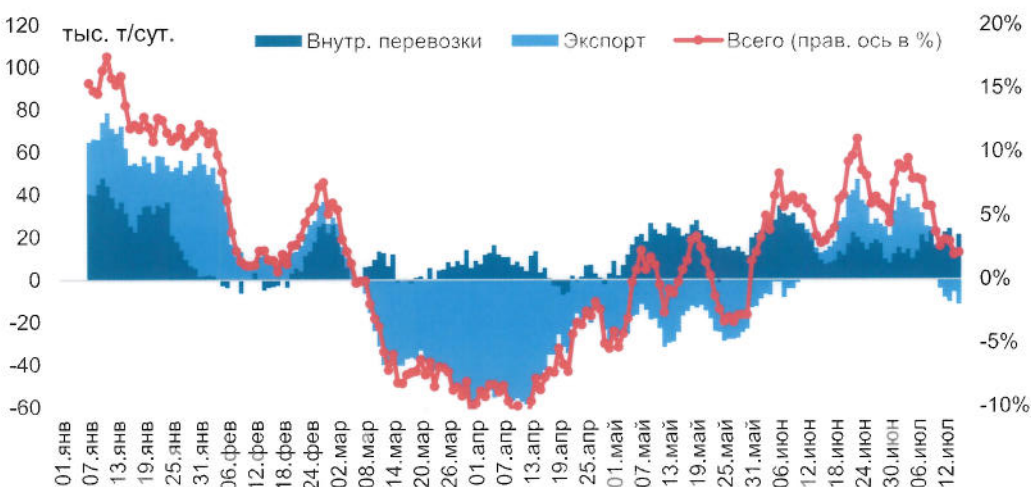
Наблюдаемое в последние месяцы восстановление добычи нефти в России и отсутствие серьезных рисков «просадки» во 2-м полугодии 2022 г. (эмбарго ЕС начнет действовать только в декабре 2022 г. и феврале 2023 г.) привели к тому, что энергетические агентства и эксперты в июне – июле пересмотрели свои прогнозы по объемам добычи нефти в России в 2022 г. в сторону повышения.

Так, если в апреле ожидалось сокращение добычи в среднем на 10% в 2022 г. (рис. 6), то июньские оценки ожидают крайне незначительное сокращение и даже стабильный уровень добычи, а основное сокращение было перенесено на 2023 г. (рис. 7).

Вместе с тем надо понимать, что такой оптимизм в отношении перспектив российской нефтяной отрасли в 2022 г. вызван, в первую очередь, форматом введенных против нее санкций, которые, по сути, должны заработать в полную силу лишь в конце 2022 – начале 2023 г. И нам надо уже сейчас думать, как преодолеть их долгосрочные последствия с тем, чтобы с таким же оптимизмом смотреть в более отдаленное будущее отрасли.

Рис. 3.
Динамика (г/г) железно-дорожной погрузки нефтепродуктов в России

Источник: Институт энергетики и финансов по данным ГВЦ РЖД

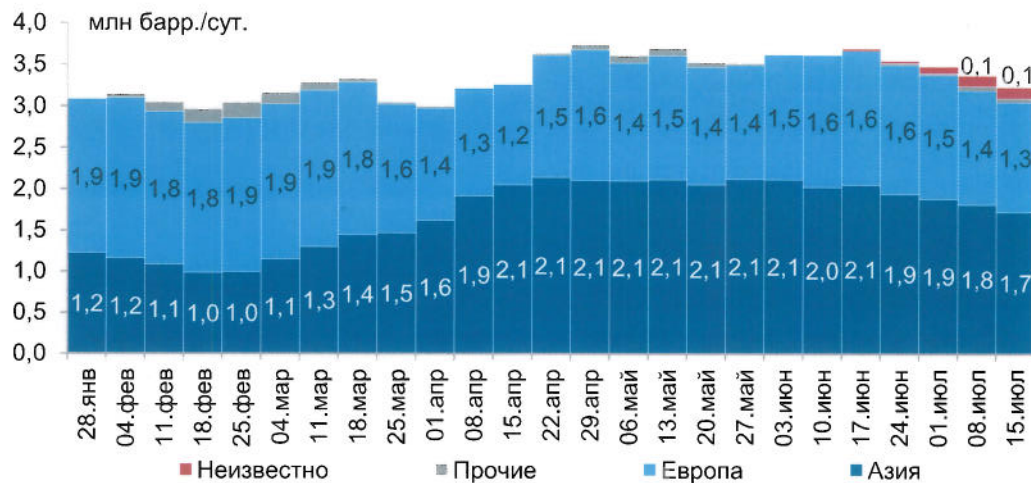
Рис. 4. Динамика (г/г) внутренних железнодорожных перевозок нефтепродуктов в России, янв. — июль 2022 г.

Источник: Институт энергетики и финансов по данным ГВЦ РЖД

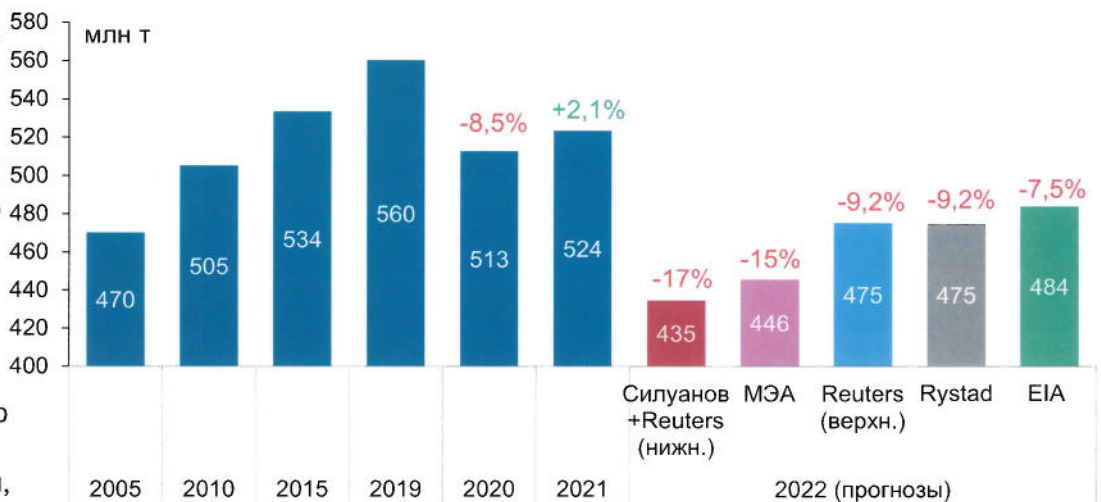
Рис. 5. Морской экспорт нефти из России, янв. — июль 2022 г.

Источник: Институт энергетики и финансов по данным Bloomberg, Kpler

Рис. 6. Добыча нефти в России и прогнозы на 2022 и 2023 гг. (март — апрель 2022 г.)

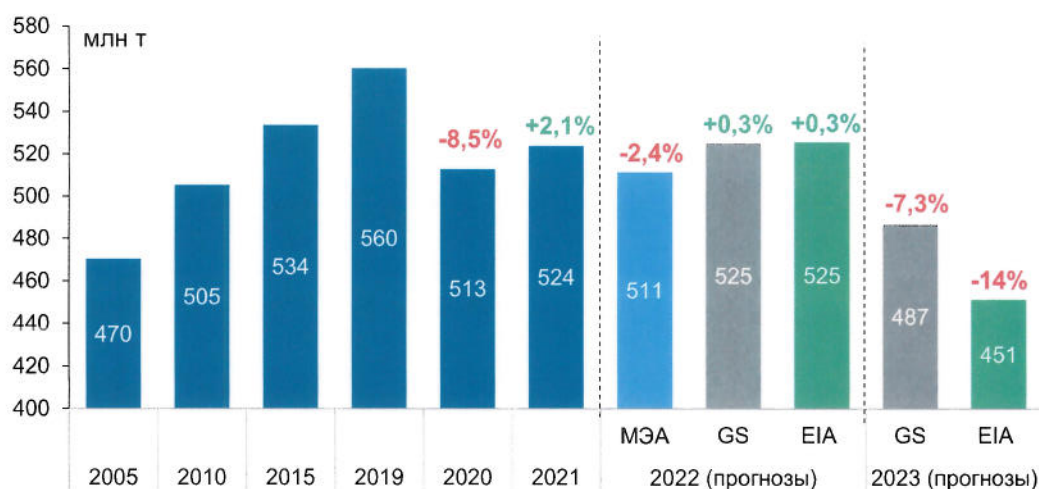
Источник: Институт энергетики и финансов по данным Минэнерго России, Reuters, МЭА, EIA, Rystad Energy

Рис. 7. Добыча нефти в России и прогнозы на 2022 и 2023 гг. (июнь 2022 г.)

Источник: Институт энергетики и финансов по данным ЦДУ ТЭК, МЭА, ЕА

3. Возможности перенаправления российского нефтяного экспорта в условиях санкций

Как мы отмечали выше, более 60% экспорта российской нефти и до 70% экспорта российских нефтепродуктов находятся в «зоне риска» уже введенных или планируемых санкционных ограничений. Таким образом, **перенаправление поставок, в т.ч. в условиях сложностей с финансовыми взаиморасчетами, страхованием и фрахтом — это вызов и критически важная задача для российской нефтяной отрасли.**

Возможности переориентации поставок российской нефти и нефтепродуктов на другие экспортные направления, в первую очередь в страны Азии, определяются наличием соответствующих рыночных ниш и существующими возможностями транспортной инфраструктуры (нефтепроводные мощности, провозная способность железных дорог, нефтеналивная мощность портовой инфраструктуры).

3.1. Нефть

С одной стороны, **российская нефть хорошо подходит для НПЗ Китая и теоретически способна вытеснить до 3,0 млн барр./сут. (149 млн т/год)** среднесернистой нефти аналогичного качества, импортируемой Китаем из других стран. Этому также может способствовать высокий ценовой дисконт на российскую нефть. Но, с другой стороны, Россия уже является одним из крупнейших поставщиков нефти в **Китай** (наряду с Саудовской Аравией), который **придерживается жесткой политики диверсификации импортеров** и вряд ли будет сильно увеличивать российскую долю в структуре своего нефтяного импорта (рис. 8).

Для Индии же наблюдается обратная ситуация. Доля России в импорте нефти этой страны невелика: 4,5 млн т, или 2,1% в 2021 г., поскольку Индии логистически дешевле получать нефть с Ближнего Востока (рис. 9). Но существенный дисконт нефти из России может сделать импорт выгодным.

Ожидается, что в 2025–2026 гг. Китай планирует импортировать 520–570 млн т нефти в год, при этом доля России в поставках нефти в КНР теоретически может вырасти до 20% (с 80 млн до 105–115 млн т в год).

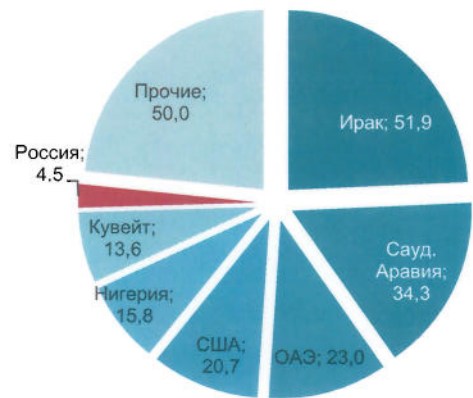
Поставки нефти в Индию к 2025–2026 гг. могут вырасти до 250–270 млн т в год, при этом Россия может потенциально нарастить поставки в эту страну также до 20% от общего объема индийского импорта (с 4,5 млн до 50–60 млн т в год).

Рис. 8. Структура импорта нефти в Китае, млн т, 2021 г.

Источник: Госкомстат КНР

Рис. 9. Структура импорта нефти в Индии, млн т, 2021 г.

Источник: Comtrade

3.2. Нефтепродукты

Для сегмента нефтепродуктов такие широкомасштабные санкции, скорее всего, станут большим вызовом, чем для нефти, потому что Китай и Индия (потенциальные рынки) являются нетто-экспортерами нефтепродуктов, и российским компаниям будет сложнее найти свою нишу на этих рынках для переориентации поставок дизеля, нафты, газойлей, мазута и нефтяных остатков с рынков Европы и США.

Данный тезис уже отразился в «Основных параметрах сценарных условий прогноза социально-экономического развития РФ на 2023–2025 гг.», опубликованных Минэкономразвития России 18 мая 2022 года [3].

Министерство ожидает в базовом сценарии, что в 2022 г. добыча нефти в России сократится на 45,8 млн т до 475,3 млн т, а экспорт нефти – всего на 2,7 млн т. Соответственно, расчетный объем переработки нефти сократится на 43,1 млн т, т.е. **почти все снижение добычи в нефтяной отрасли отразится именно на переработке.** И затем абсолютные объемы экспорта и переработки зафиксируются на этих уровнях в 2023–2025 гг. без восстановительного роста.

Таким образом, Минэкономразвития предполагает, что **российская нефтяная отрасль отреагирует на текущий кризис противоположным образом, чем на кризис COVID-19 в 2020 г.** Тогда сокращение добычи отразилось, в первую очередь, на сокращении экспорта нефти (–28,9 млн т), а внутренняя переработка пострадала менее существенно (–14,6 млн т потребление и –4,0 млн т экспорт).

В 2022 г. Минэкономразвития ожидает, что экспорт нефтепродуктов сократится на 29 млн т, а внутреннее потребление нефтепродуктов сократится примерно так же, как и в 2020 г. – на 16,7 млн т (рис. 10).

4. Стратегический нефтяной резерв как инструмент адаптации к новым геополитическим условиям развития отрасли

В условиях нарастающих санкционных ограничений Россия уже сталкивается с проблемой переориентации экспортных поставок нефтеналивных грузов на альтернативные рынки, причем если в этом году объемы экспорта, по-видимому, существенно не сократятся, то уже в следующем году последствия санкционного давления на отрасль могут оказаться гораздо более серьезными. Безусловно, уже сейчас прилагаются и будут прилагаться усилия по перенаправлению поставок, поиску новых покупателей, но полностью переориентировать текущие объемы экспорта

Рис. 10. Динамика экспорта нефти и нефтепродуктов и внутреннего потребления нефтепродуктов, 2016–2025 гг., факт и прогноз

Источник: Институт энергетики и финансов по данным ЦДУ ТЭК, Росстат, Минэкономразвития, ФТС РФ

нефтеналивных грузов на альтернативные рынки у России вряд ли получится. А это неизбежно приведет к существенному сокращению добычи нефти в стране.

Напомним, что Россия уже проходила через такую ситуацию в мае 2020 г., когда в рамках Соглашения ОПЕК+ Россия взяла на себя обязательства по снижению добычи на 1,9 млн барр./сутки, но только в мае – июне 2020 г. (с дальнейшим постепенным восстановлением добычи). Тем не менее по итогам 2020 г. добыча нефти в России сократилась на 48 млн т (с 561 млн до 513 млн т). Более того, даже до событий на Украине мы испытывали проблемы с восстановлением добычи из-за того, что ряд скважин, остановленных в 2020 г., было технологически невозможно снова запустить (главным образом из-за их полного заводнения в период простоя).

И сегодня мы снова рискуем наступить на те же «грабли», вынужденно ограничивая добычу нефти в стране, теперь уже из-за санкций. В этой связи мы полагаем целесообразным вновь вернуться к идее создания стратегического нефтяного резерва в стране, который бы мог позволить России (как в 2020 г., так и сейчас) минимизировать потери отрасли от перебоев с поставками на внешние рынки.

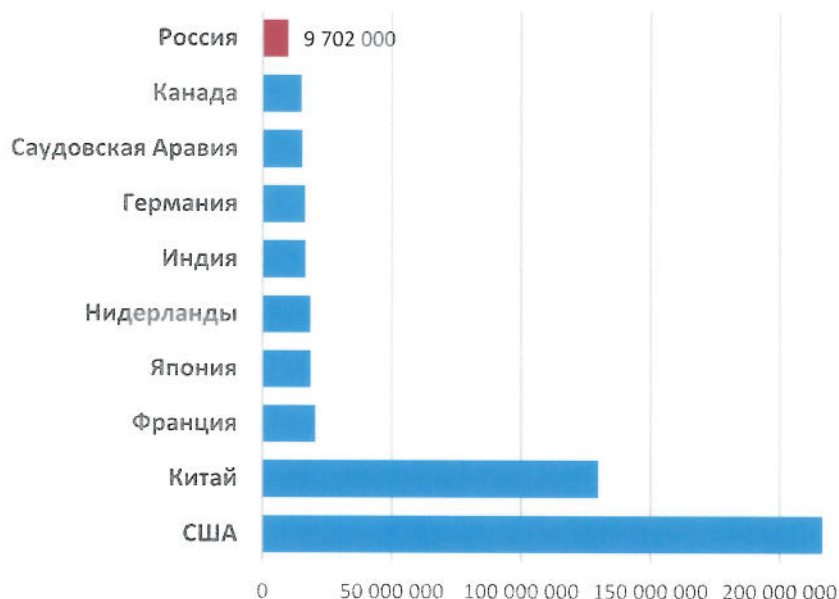
Хранение нефти широко развито во всем мире. Текущая вместимость построенных хранилищ сырой нефти в мире (включая стратегические резервы) составляет около 651 297 000 куб. м, а общее количество хранилищ – 696 шт.

Емкость действующих нефтехранилищ в России более чем в 20 раз меньше, чем в США (рис. 11), и уступает даже Саудовской Аравии, которая, казалось бы, не должна нуждаться в системе хранения нефти, учитывая ее лидерство в мировом экспорте нефти.

Хранение нефти в основном осуществляется в надземных и подземных хранилищах. Подземные хранилища могут создаваться в искусственных кавернах, сооруженных на месторождениях каменной соли, а также в выработанных шахтах.

Рис. 11. ТОП-10 стран по емкости хранилищ стратегического нефтяного резерва

Источник: Институт энергетики и финансов по данным www.tankterminals.com

Ввиду возможности создания больших объемов единичного резервуара, минимума использования земельных участков, приближающейся к нулю металлоемкости, а также практической неуязвимости от вражеской деятельности, так как резервуары хранения находятся на глубине около 1000 м, создание подземных хранилищ в отложениях каменной соли является наиболее эффективным вариантом.

Подземные резервуары в отложениях каменной соли создаются путем выщелачивания (размыва) пресной водой через одну скважину (крайне редко две скважины).

В 2020 г. Институт энергетики и финансов совместно с Российским газовым обществом предложил создать в России систему подземных хранилищ нефти (в кавернах соленосных бассейнов в Центральном и Северо-Кавказском округах, а также в Калининградской и Астраханской областях) общим объемом до 120 млн м³, что соответствует возможности хранения до 100 млн т нефти.

Сроки реализации первой очереди такого проекта (30 млн м³ с возможностью хранения до 25 млн т нефти) составляют от 3 до 5 лет при сравнительно скромных затратах на строительство в объеме до \$3 млрд (в ценах 2020 г.).

Капитальные затраты для создания подземных резервуаров по хранению нефти в большем объеме (60 млн, 90 млн и 120 млн м³) в пяти подземных хранилищах составят ориентировочно от 140 млрд до 216 млрд руб. (в ценах 2020 г.), что соответствует удельным капитальным затратам от \$5,4 до \$3,8 за баррель хранимой нефти (в ценах 2020 г.).

Много это или мало? Модель оценки выгод от создания подземных хранилищ нефти – это, по сути, страховая модель, где постоянные затраты на поддержку определенного уровня свободных мощностей для хранения обеспечивают защиту от негативных шоков нефтяного рынка (в части минимизации дополнительных затрат, связанных с остановкой добычи на действующем фонде добычных скважин).

В 2020 г. Минэнерго России отказалось от рассмотрения этой идеи, посчитав, что сроки ее реализации не позволяют решить проблему текущего момента,

связанного с кризисом спроса из-за пандемии коронавируса. Но через 2 года ситуация повторилась, правда, по другим причинам, и мы снова оказались к ней не готовы...

Так, может быть, сейчас самое время для принятия действительно стратегических решений, которые бы позволили существенно повысить долгосрочную гибкость российской нефтедобычи в быстроменяющихся внешних условиях?

Вместо заключения

В целом мы пока не ожидаем долгосрочного и значительного сокращения экспорта российской нефти в текущем году, однако произойдут существенные изменения в географии ее поставок, а также в условиях контрактов и уровне цен на нее.

Для России процесс перенаправления поставок нефтеналивных грузов на другие рынки очень непростой. Мы предполагаем, что российские компании обеспечат переориентацию части своих поставок на азиатских покупателей, готовых покупать российскую нефть с большим дисконтом и обсуждать оплату таких поставок в национальных валютах (Индия и Китай, например), а также, по-видимому, будут совместно со своими партнерами работать над новыми схемами страхования своих грузов и возможными изменениями в условиях контрактов (например, переход от контрактов типа FOB к контрактам типа CIF).

Российский флот способен самостоятельно обеспечивать только 62% морских перевозок российской нефти и 17% – нефтепродуктов, однако перенаправление поставок российской нефти из Европы в АТР приведет к удвоению среднего времени доставки нефтеналивных грузов: с 15 до 29 дней.

Вопрос потенциального перенаправления экспортных поставок российских нефтепродуктов на азиатские рынки решить намного труднее. Большинство российских НПЗ расположены в европейской части России, и ключевые нефтепродуктопроводы «Север» и «Юг» нацелены на европейский рынок. Попытка перенаправить эти объемы на рынки АТР может существенно снизить маржинальность таких поставок. Но главное – на азиатском рынке отсутствуют рыночные ниши такого масштаба.

В этих условиях целесообразно работать не только над переориентацией экспортных направлений потоков российских нефтеналивных грузов, но и **повышать гибкость и адаптивность отрасли к быстроменяющимся внешним условиям.** И помочь в этом может **создание стратегического нефтяного резерва**, который способен стать важным инструментом в регулировании объемов поставок нефти на разные рынки без существенного сокращения объемов добычи и ухудшения условий функционирования отрасли в целом.

Библиографический список / References

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlaisqG2zugWdz8Vc1.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
2. *The sixth package of restrictive measures against Russia* // Official Journal of the European Union L153, Volume 65, 3 June 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:153:FULL&from=EN> (дата обращения: 08.06.2022).

3. *Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития России на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.economy.gov.ru/material/file/c56d9cd0365715292055fe5930854d59/scenarnye_usloviya_2023.pdf (дата обращения: 30.06.2022).*

Контактная информация / Contact information

Фонд «Институт энергетики и финансов»

101000, Москва, Архангельский переулок, д. 7.

The «Institute for Energy and Finance», 7, Arkhangelsky pereulok, 101000, Moscow, Russia.

Громов Алексей Игоревич / Alexey I. Gromov

a_gromov@fief.ru

PCL XL error

Subsystem: GE_VECTOR

Error: GEEmptyClipPath

Warning: IllegalMediaSize